

КАЛЕНДАРЬ

Журнал и газета (прил. к Сов. культуре) - 1991 - 10 янв. (№ 2) - с. 15

ЭС

ОБ ОДНОМ ДНЕ РОЖДЕНИЯ

Свой день рождения (7 января, праздник Рождества) Мария Владимировна Миронова встретила в уютном подвале театра-студии Олега Табакова. Прелестный вечер придумали и устроили молодые актеры. Редко можно встретить сейчас в театре такие отношения между старшим и молодым поколениями.

Атмосфера почтения, почти благоговейной предупредительности отлично сочеталась на этом празднике с юмором, озорством, самые горячие признания облекались в шутивную форму. Такая атмосфера заставляет думать о душевном здоровье труппы маленького театра, о том, что некогда называлось «хорошим воспитанием».

Я видел спектакль «Учитель русского», в котором играет Миронова, видел, с какой любовью относится она к своим партнерам, как органично следует рисунку, тонко намеченному режиссером Евг. Каменьковичем. Как нужна Марии Владимировне после перенесенного ею горя эта встреча с молодыми и как нужно им профессиональное общение с большой актрисой. Недаром Табаков говорит, что рядом с ней нельзя быть небрежным, несосредоточенным, нельзя репетировать «вполноги».

Молодые актеры сыграли для Мироновой остроумный капустник, а ее давние друзья признали пылкие речи, в которые Миронова иногда вставляла лаконич-

ные юмористические афоризмы — на них она большая мастерица.

Мне посчастливилось одно время быть режиссером в Театре двух актеров Мироновой и Менакера. В каждом, даже самом лучшем театре все-таки найдется хоть один бездарный или злой человек. В этом театре таких не было, весь «коллектив» поражал талантливостью, интеллигентностью, скромностью. Юмор не покидал его даже в несколько необычных ситуациях. Мы часто репетировали у них дома. «Застольный период» проходил за старинным массивным столом. И вот однажды я в гневе на что-то ударил кулаком по этому антикварному предмету, и он... треснул. Возникла пауза. «Боже мой, этот стол благополучно прожил со времен Петра Великого», — невозмутимо сказала Мария Владимировна, — но вашего режиссерского темперамента он не выдержал». С тех пор Миронова и Менакер говорили: «Хороший режиссер, но дорогой: увлекаясь, ломает мебель».

В пьесе Л. Зорина, которую я для них поставил, есть персонаж — плановик Акулевич, которая ведаёт чуткостью и заботой по общественной линии. Я работал в больших театрах, где чуткостью и заботой ведало много организаций. В Театре двух актеров таких организаций не существовало, но внимания, доброты, бережности было куда больше.

Судя по всему, в театре-студии с чуткостью и заботой дела обсто-

ят тоже неплохо. Об этом можно судить даже по такой забавной детали: Олег Табаков привез Марию Владимировну на ее вечер на русской тройке, что вызвало удивление и восторг прохожих.

Будьте здоровы, Мария Владимировна!

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН.

Фото Валерия Скокова.